

Глава 24: Что ты собираешься делать?

Когда Хань Цзинь снова смог ходить с помощью Штельберга, прошло уже десять дней. Как гласит старая поговорка: однажды повредив сухожилия или кости, нужно сто дней, чтобы восстановиться. Таким образом, это было почти чудом, что Хань Цзинь смог снова встать за такое короткое время, так как он так серьезно пострадал.

За последние десять дней многое изменилось, самым важным и влиятельным изменением было то, что отношения в этой группе претерпели фундаментальный сдвиг.

Если бы не эти десять дней и если бы Хань Цзинь не пострадал, они, вероятно, покинули бы этот лес и отправились в Бейтман, как только мисс Кили оправилась бы от своего горя. И если бы они добрались до места назначения, то без сомнения разошлись бы. Возможно, у Сессасьона и не было четкого плана, но Суньер наверняка покинула бы их. У нее была своя миссия - найти ответ для себя и для всей расы Эльфов. Ответ был выше понимания Хань Цзиня или Моксинке. Мисс Кили тоже пошла бы своей дорогой, чтобы разобраться со своими делами. Возможно, когда-нибудь они снова встретились бы, но кто знает, когда этот день настанет, останутся они друзьями или нет.

В эти дни Суньер часто горячо спорила с Сессасьоном о будущем этого мира. А позже к их спору стала присоединяться и мисс Кили. Теперь все знали, что Суньер - эльфийка из города Дикой Ивы. Она выросла под влиянием эльфийской цивилизации. Сессасьон был бардлетом, который привык путешествовать по городам, и глубоко понимал страдания низшего класса, таких как обычные гражданские лица и рабы. В то время как мисс Кили была представителем высшего класса. Другими словами, у них были разные статусы, и они имели разные взгляды на жизнь и на мир. Они часто яростно спорили, и никто не мог убедить другого. Иногда двое из них объединялись против другого, и когда одна тема заканчивалась, союз немедленно распадалась и создавался новый союз. Какие переменчивые, как будто они были тремя странами, противостоящими друг другу.

Их дружба также углублялась вместе с этими спорами. По мнению Хань Цзиня, то, о чем они спорили, было на самом деле очень по-детски и бесполезно. Эти трое не могли даже изменить судьбу маленького городка, не говоря уже о целом мире и будущем всех живых существ. Но он должен был признать, что именно молодежь любит обсуждать положение дел в мире. Лучшее всего это опишет поговорка о том, что "новорожденные телята не боятся тигров". Если бы даже молодые потеряли свою силу и непобедимый дух, мир действительно был бы в прошлом.

Моксинке не принимал участия в их спорах, он был самым скучным парнем. Как и говорил Хань Цзинь, у него были кое-какие мелкие хитрости в голове, но что касается каких-либо возвышенных идеалов или мыслей, таких как сделать мир более мирным, то он ими не интересовался. Он просто хотел быть мечником, который может победить любого в этом мире.

Увидев, что Сессасьон, Суньер и мисс Кили молча сидят у камня, Хан Цзинь почувствовал себя странно. Он спросил Моксинке: "Что это с ними? Разве они не должны сейчас спорить, как обычно?"

- Ш-ш-ш... - Моксинке приложил указательный палец к губам и прошептал: "Они только что упомянули что-то о мисс Кили, и она проливает слезы."

- Что они сказали? - спросил Хан Цзинь, нахмутив брови.

Моксинке вкратце пересказал случившееся. По словам мисс Кили, открытие магазина в Радоне было для нее семейным испытанием. Испытание должно длиться один год, в течение которого

она не получит никакой помощи от своей семьи, и первоначальный капитал для нее был установлен. Испытание было направлено на то, чтобы выбрать главного кандидата в качестве ответственного лица всей семьи. На самом деле мисс Кили должна была пройти это испытание два года спустя, но она знала, что ее семья позволила ей покинуть город Святой Короны, чтобы избежать проблем.

Что произошло после приезда мисс Кили в Радон было известно и Хань Цзину, и Моксинке. Затем она получила письмо той ночью. Письмо было от старого друга ее отца, первоклассного бойца Хоффмана. В письме он велел ей немедленно покинуть город, уехать как можно дальше и никогда больше не возвращаться в город Святой Короны.

Мисс Кили не была искусственной девушкой. Таким образом, она могла только догадываться, но не делать точный анализ. Сессасьон и Суньер восполнили ее недостатки и прояснили ситуацию. Город Черного Ворона и город Детью заключили союз, чтобы атаковать Дисмарка, и подкрепление, запрошенное владельцем города Святой Короны, было отвергнуто городом Дикой Ивы. И у Дисмарка не было другого выбора, кроме как немедленно увеличить свою армию самостоятельно!

Первым вопросом военной экспансии был сбор средств. Семья мисс Кили была самой богатой и известной в городе Святой Короны, и она, несомненно, стала мишенью. Но по какой-то причине семья не хотела иметь отношения с Дисмарком через брак, поэтому они договорились, что мисс Кики на некоторое время уедет из города.

Но они не знали, что Дисмарк уже был поставлен на карту, и у них не было ни сил, ни времени, чтобы иметь дело с бизнесменом. В конце концов он выбрал крайний путь. Вот почему мисс Кили получила это письмо.

Хотя все это были лишь догадки, они оказали огромное влияние на мисс Кили. Кроме того, она не могла придумать никакой другой причины, кроме этой.

Хань Цзинь тоже погрузился в молчание и через несколько секунд медленно произнес: "Давай присядем там".

- Я не хочу, они всегда говорят о скучных вещах! - Моксинке покачал головой.

- Ты... - Хань Цзинь не знал, смеяться ему или упрекать, он сказал: "Пойдем, нам тоже надо подумать, что делать дальше".

Услышав звуки шагов, Сессасьон обернулся и с удивлением сказал: "Рафаэль, зачем ты вышел? Твоя травма..."

- Все в порядке, - Хань Цзинь сел на маленький квадратный камень.

Мисс Кили заставила себя улыбнуться ему и снова опустила голову. Суньер оглядела Хань Цзиня с ног до головы и с сомнением спросила: "Ты точно в порядке?"

- Ну конечно, - Хань Цзинь едва заметно пожал руку, чтобы доказать, что он уже в норме. "Мы уже достаточно долго здесь пробыли. Может быть, мы сменим одно место на другое?"

- И куда ты собрался? - Суньер была поражена.

- Куда угодно. По крайней мере, мы должны знать, что происходит снаружи, - Хань Цзинь огляделся и продолжил: "Что думаете?"

- Мне легко угодить, - ответил Сессасьон.

- Я не против, - мисс Кили с благодарностью посмотрела на Хань Цзиня. Если бы не травмы Хань Цзиня, то она бы уже давно высказала ту же мысль. Лучше и быть не могло, поскольку теперь Хань Цзинь сам об этом упомянул.

- Но куда отправимся? Нам ведь нужно где-то жить, правда? - спросила Суньер.

- А как насчет Одиннадцатого города? Это процветающий город, и я хорошо его знаю, - Моксинке чесал репу, говоря это.

- Одиннадцатый город? Какое странное название, - сказал Хань Цзинь.

- У Бейтмана есть четыре Акрополя, это Северный город, Южный город, Восточный город и Западный город, каждый город разделен на четыре города, таким образом, всего в Бейтмане есть шестнадцать городов, все они названы по номерам.

"Похоже, что владелец Бейтмана - очень умный и строгий человек", - подумал Хань Цзинь.

- В Бейтмане нет хозяина территории, а есть только один лидер. И каждые три года лидер переизбирается, - рассмеялся Сессасьон. "На самом деле весь Бейтман контролируется четырьмя владельцами четырех акрополей. Лидер всегда один из них.

- Вот как... - Хань Цзинь немного подумал и спросил: "Суньер, мы, должно быть, собрали хороший улов в эти дни, не так ли?"

- А? Боишься, что я прикарманю всё? - усмехнулась Суньер.

- Я не это имел в виду... Просто мы должны знать...

Суньер открыла свое пространственное кольцо, и все магические кристаллы появились на квадратном камне - всего двадцать или больше. Но ни один из них не был высокоуровневым магическим кристаллом. Все они были четвертого или пятого уровня.

- Сколько мы можем получить, продав их, Сессасьон?

- Наверное, больше ста золотых монет. Если кому-то они срочно понадобятся, мы можем продать их по более высокой цене, - мисс Кили ответила еще до Сессасьона.

Сессасьон пожал плечами. На самом деле, если мисс Кили здесь, то Хань Цзиню незачем было его спрашивать.

- Этого достаточно, - сказал Хань Цзинь. Сейчас все они были бедными. Хотя мисс Кили когда-то была богатой девушкой, все ее деньги были украдены предателем Вилларом. Таким образом, все, что они могли сделать, чтобы реализовать свои мечты, - это работать самостоятельно.

- Что ты собираешься делать? - спросила Суньер.

- Узнаешь, - Хань Цзинь прищурился. "Если в городе Святой Короны разразилась война, мы можем продать их по более высокой цене. Хо-хо..."